

© 1998 г

ВТ. ПОПОВ

МОЛОДЕЖЬ В СФЕРЕ КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ

ПОПОВ Валерий Германович — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук Уральского государственного университета им А М Горького

Проблема криминогенного влияния на молодежь в последнее время не может не беспокоить российскую общественность. Тем не менее, на наш взгляд, она слабо изучена в масштабе всей России. Результаты исследований чаще всего отражают специфику ее региональных проявлений. Региональные данные с определенной коррекцией создают возможность выработки целостной картины криминогенного воздействия на российскую молодежь, гипотез относительно формирования правового сознания и поведения тех, кто будет определять будущее России.

Уральский регион и прежде всего Свердловская область за последние 5 лет зарекомендовали себя как зоны повышенной криминогенности. Здесь расположены крупные пенитенциарные учреждения, в которых отбывают заключение большие массы осужденных, в том числе и несовершеннолетние (Кировоградская колония). Имеются специального типа образовательные учреждения для малолетних правонарушителей (специальное ПТУ в п. Рефтинский и школа в п. Елизавет). 'Криминальные разборки местных мафиозных кланов в Екатеринбурге долгое время были в фокусе внимания всей страны. С этой точки зрения, анализ форм криминогенного влияния на молодежь в регионе, где оно получило значительное распространение, представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В статье мы остановимся на главных результатах комплексного социологического исследования криминогенного влияния на молодежь Среднего Урала, проведенного Центром изучения социальных процессов Уральского государственного университета им А М Горького в 1996 г, охватившего основные группы работающей и учащейся молодежи, несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в колонии, специальных учебных заведениях, доставленных в спецраспределители, а также группу экспертов из числа работников отделов органов внутренних дел по работе с несовершеннолетними правонарушителями, комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов (отделов) по делам молодежи муниципальных образований, врачей-наркологов¹.

Прежде всего исследование позволило оценить масштаб криминогенного воздействия на уральскую молодежь. В Свердловской области ежегодно совершаются молодежью и подростками около 10 000 преступлений. Только за пять лет (с 1990 по 1994 гг.) увеличение числа преступлений составило более 170%. Среди уголовных преступлений каждое четвертое осуществляется молодежью и подростками. Резкий скачок молодежной и подростковой преступности наблюдался в 1992-1993 гг. На этот момент обратило внимание большинство наших респондентов, когда им был задан вопрос о степени изменения числа правонарушений среди молодежи и подростков. 53% среди них считают, что в городах и селах, где они постоянно проживают, молодежная и подростковая преступность в этот период значительно возросла, 16% полагают, что число молодежных и подростковых право-

Распределение среди молодежи ролей в ситуации правонарушений (в % от числа опрошенных)

Группа респондентов	Потерпев- шие	Свидетели	Наблюда- тели	Участники	Другие роли	Всего
В целом	19,6	24,7	40,4	13,2	2,1	100,0
юноши	19,2	22,8	35,8	20,7	1,5	100,0
девушки	20,2	27,0	45,7	4,2	2,9	100,0
До 16 лет	18,0	25,9	38,8	13,8	3,6	100,0
16-18 лет	16,0	22,9	41,4	18,3	1,4	100,0
19-21 лет	21,0	24,3	39,0	12,7	3,0	100,0
22-24 лет	23,1	25,6	41,5	9,0	0,9	100,0
ст. 25 лет	23,9	27,0	40,7	6,0	2,4	100,0

нарушений возросло незначительно, 7% не усматривают каких-либо изменений в динамике этого вида преступности, остальные либо затруднились с ответом, либо считают, что эта динамика позитивна.

Другой аспект распространения криминогенного влияния связан с тем, в какой степени молодежи приходится сегодня испытывать на себе воздействие молодежной и подростковой преступности. 78% от числа опрошенных молодых людей сталкивались за последние два года с различного рода правонарушениями среди молодежи и подростков. Лишь каждый пятый дал отрицательный ответ (остальные не ответили). При этом уровень молодежной и подростковой преступности оказался высоким не только в городах, прежде всего в областном центре, но и в сельской местности. Это означает, что уровень молодежной и подростковой преступности заметно сближается в большинстве территорий Среднего Урала.

С какими правонарушениями чаще всего сталкивается молодежь? Ответы на этот вопрос наших респондентов в ранговом порядке распределились следующим образом (в проц. от числа опрошенных; в сумме число процентов превышает 100%, поскольку каждый респондент имел возможность выбрать несколько вариантов ответа): драка - 66%; хулиганство - 50%; воровство - 45%; вымогательство денег - 35%; разбой - 15%; мошенничество - 14%; нападение на девушку с целью насилия - 13%; убийство - 8%; шантаж с целью наживы - 7%; другие правонарушения - 3%.

Среди указанных видов правонарушений при очевидности первенства драк и хулиганства обращает на себя внимание корыстные преступления - воровство, вымогательство денег, мошенничество. Как показывает анализ статистических данных и ответов несовершеннолетних правонарушителей, объем корыстных преступлений в настоящий период быстро растет: в каждом втором ответе молодых респондентов, испытавших на себе лично воздействие молодежной и подростковой преступности, содержится указание на виды корыстных правонарушений.

В каком качестве молодежи приходится сталкиваться с проявлениями молодежной и подростковой преступности?

В среднем каждый пятый из опрошенных молодых людей испытал на себе лично негативное воздействие молодежной и подростковой преступности, а каждый седьмой респондент (среди юношей 21%) отнес себя к непосредственным участникам тех или иных правонарушений (табл. 1). Среди возрастных когорт "роли" в молодежной и подростковой преступности распределились так: чем старше респондент, тем чаще он выступает в роли потерпевшего. Эта тенденция проявляется совершенно отчетливо. Наоборот, чем младше респондент, тем чаще он видит себя в качестве участника правонарушений. Остальные "роли" получили примерно равное значение во всех возрастных группах.

В основном преступность среди молодежи имеет групповой, а не индивидуальный характер. На это обратили внимание эксперты. Лишь в 2,9% от числа полученных от них ответов допускается преобладание индивидуальных преступлений в структуре молодежной и подростковой преступности.

Экспертная оценка динамики молодежной и подростковой преступности (% от числа опрошенных)

Виды преступлений и девиаций	Нет ответа	Возрос- ло	Осталось на прежнем уров- не	Сокра- тилось	Всего
Уличных преступлений	21,9	64,4	9,6	4,1	100,0
Корыстных преступлений	23,3	60,3	15,1	1,3	100,0
Тяжких преступлений	26,1	46,5	16,4	11,0	100,0
Фактов проституции	31,5	43,8	20,6	4,1	100,0
Фактов наркомании	21,9	78,1	0,0	0,0	100,0
Фактов токсикомании	24,7	68,5	6,8	0,0	100,0
Фактов пьянства	23,3	72,6	4,1	0,0	100,0

Определенные отличия наблюдаются в ответах малолетних преступников и поставленных на учет в отделах по работе с несовершеннолетними правонарушителями и комиссиях по делам несовершеннолетних. Среди них примерно каждый четвертый совершил правонарушение индивидуально. Вместе с тем две трети от числа опрошенных заявили, что участвовали в преступных действиях совместно со сверстниками, а каждый восьмой - вместе со взрослыми (остальные не ответили). Эти данные не только не расходятся с имеющейся в органах внутренних дел статистикой, но и существенно ее дополняют. Динамика статистических данных по Свердловской области с 1990 по 1994 гг. показывает, что число групповых преступлений в структуре молодежной и подростковой преступности возросло в 1,5 раза. Чаще всего групповой характер отмечается в драках (58% от числа ответов в массиве "работающая и учащаяся молодежь"), в меньшей степени - в разбойных нападениях, шантаже и мошенничестве (соответственно 42,8; 38,5 и 34,3%).

В каких местах обычно совершаются правонарушения молодежью и подростками? Отмеченные категории респондентов и экспертов практически полностью единодушны в оценке самых распространенных мест совершения молодежью и подростками преступлений - улицы, кварталы, общественные места (магазины, клубы, ДК и т.п.). Несовершеннолетние правонарушители на первое место по значимости мест совершения своих преступлений поставили квартиры и дома. При этом групповой характер имеют те преступления, которые совершаются на квартирах, в домах, на улицах, в подъездах, на дачах и в садах.

Как изменилось среди молодежи и подростков за последние годы число различных правонарушений и негативных явлений, связанных с ними? С точки зрения экспертов, за последние три года среди молодежи и подростков рост отмечался в отношении практически всех видов молодежной и подростковой преступности и связанных с ней девиантных проявлений, прежде всего — наркомании, пьянства, токсикомании и уличных преступлений (табл. 2). Вместе с тем, сравнительно в большей степени отмечается сокращение числа тяжких преступлений среди молодежи и подростков (11%). Однако в отношении именно такого рода преступлений немало экспертов (26,1%) не информировано. Еще больше - почти одна треть экспертов - не информированы в отношении фактов молодежной и подростковой проституции (31,5%). Вероятнее всего, это говорит не столько об отсутствии таких фактов, сколько о недостаточном их учете.

Сказанное со всей очевидностью связано с усилением криминогенного влияния на уральскую молодежь. Об этом говорят и ответы экспертов, которые полностью совпадают с данными, приведенными выше. 82,2% от числа опрошенных согласились с подобным утверждением и только 2,7% указали на отсутствие фактов усиления криминогенного влияния на молодежь. Остальные уклонились от ответа.

"В чем заключается усиление криминогенного влияния на молодежь и подростков?" Этот вопрос был также задан экспертам. Ранжирование их ответов указывает в первую очередь на увеличение числа молодежных преступных группировок. К этому следует добавить, что важную роль среди проявлений криминогенного воздействия на молодежь эксперты

отводят росту ее численности во "взрослых" преступных группировках. Усиление групповых проявлений молодежной и подростковой преступности эксперты считают самым главным фактором при оценке развития криминогенного влияния на молодежь и подростков.

Неуважение к закону, представление о нем как о факторе второстепенной важности - существенное проявление усиления криминогенного влияния на молодежь. Правовой нигилизм, снижение нравственных и правовых барьеров, отделяющих молодежь от криминального мира, объясняют рост численности криминальной молодежи в целом. На это указала треть опрошенных.

Сильное влияние на молодежь нередко оказывают криминальные "авторитеты", которые, по экспертным данным, имеются сегодня практически во всех городах и районах Свердловской области. Однако сумели назвать конкретные клички или фамилии влиятельных криминальных "авторитетов" лишь каждый четвертый из опрошенных. Знание экспертами криминальных авторитетов, влияющих на молодежь, часто имеет приблизительный характер. Скорее всего, здесь чаще отмечается общая тенденция, а не действительные факты о влиянии конкретных криминальных лидеров, хотя их роль сегодня в восприятии и освоении молодежью норм криминальных отношений весьма ощутима.

Наконец, в сознании молодежи произошла аберрация оценок роли авторитетов криминального мира и правоохранительных органов, прежде всего милиции.

В нашем исследовании респондентам из числа работающей и учащейся молодежи и несовершеннолетних правонарушителей задавался вопрос: "Знаете ли Вы кого-нибудь из криминальных авторитетов своего города, поселка?" С криминальными "авторитетами", естественно, в большей степени знакомы несовершеннолетние правонарушители (46,1%). На них обращено особое влияние "авторитетов".

Тем не менее в группе работающей и учащейся молодежи оказалось 39,6% тех, кто лично знает криминальных "авторитетов" своего поселения. Поэтому можно судить о силе их влияния с учетом опосредованных форм на молодежь в целом.

Наконец, важным проявлением криминогенного влияния на молодежь, с точки зрения экспертов, выступает рост тяжких преступлений, совершенных молодыми людьми и подростками.

В результате роста криминогенного влияния на молодежь происходят важные изменения в ее сознании и поведении. Во-первых, существенно трансформируется ее социальное самочувствие. В нем доминирует чувство опасности в связи с ростом молодежной и подростковой преступности (девушкам это свойственно в большей степени, чем юношам). У юношей социальное самочувствие в связи с этим видом преступности в большей степени характеризуется, с одной стороны, безразличием к нему, а с другой - ненавистью. Эти, казалось бы, противоположные чувства вполне взаимосвязаны и дополняют друг друга. Однако их родство является само по себе небезопасным, поскольку юноша-максималист, выражающий ненависть, либо безразличие к преступности, как правило, не готов противостоять ей. В одном случае он становится жертвой, а в другом - соучастником преступлений. Противостоять преступности реально невозможно ни в том, ни в другом случаях.

Во-вторых, отмечается нежелание большинства молодых людей содействовать органам правопорядка в борьбе с преступностью. Лишь каждый пятый респондент из числа учащейся и работающей молодежи хотел бы оказать милиции помощь в этой работе. Обращает на себя внимание то, что наиболее высок процент отрицательных ответов среди молодежи с начальным профессиональным образованием (40,5% ответов), среди жителей областного центра (39,0% ответов), среди молодежи из материально обеспеченных семей (44,2% ответов). Такая пассивная позиция, вероятно, имеет связь не только с воздействием криминального мира, но и с оценкой деятельности правоохранительных органов. Не случайно среди молодежи широко распространены в основном презрительные клички работников милиции. (Так, обычно их называют милиционером 11,6% из группы работающей и учащейся молодежи, из группы правонарушителей - 4%; "ментом" — соответственно 41 и 26,8%; "легалым" - 10,6 и 17,6%; "мусором" - 30 и 37,5%.) При некотором отличии ответов в этих группах можно заметить, что в целом характерно подчеркнуто неуважительное восприятие работника милиции.

Естественно, такое отношение сказывается на профессиональном выборе. В ответах на вопросы о желании стать офицером милиции, прокурором, народным судьей или адвокатом преобладают отрицательные ответы. Лишь каждый двенадцатый среди опрошенных из числа работающей и учащейся молодежи хотел бы стать офицером милиции, каждый десятый - прокурором, каждый четырнадцатый - народным судьей. Иная картина в отношении адвокатов. При общем отрицательном отношении и к этой профессии обращает на себя внимание то, что адвокатом не прочь стать каждый третий из числа опрошенных молодых людей.

В-третьих, не менее важным проявлением криминогенного влияния на молодежь является проникновение в ее сознание и поведение элементов криминальной субкультуры, прежде всего "блатного жаргона", уголовно-тюремного фольклора, татуировок с типичными тюремными сюжетами. Особенно часто "блатной жаргон" используют в общении юноши: каждый второй опрошенный юноша признал факт частого употребления в молодежной среде "блатных" слов. Чем младше возрастная категория респондентов из числа работающей и учащейся молодежи, тем больше среди них тех, кто постоянно использует в общении с окружающими молодыми людьми свойственный криминальному миру лексикон. Только одна треть ответов принадлежит опрошенным молодым людям, которые не слушают "блатные" песни. Остальные в разной степени подвержены этому увлечению. При этом почти каждый десятый практически ежедневно слушает эти песни. Особенно часто "блатные" песни слушают юноши, люди с неполным и полным 9-классным образованием.

Закономерно, что тюремно-уголовный фольклор свойственен молодым правонарушителям. Среди них почти каждый второй слушает ежедневно или несколько раз в неделю "блатные" песни. Этот факт наиболее характерен для тех несовершеннолетних правонарушителей, которые изолированы от обществ (колония, спецПТУ, спецшкола и т.п.). В меньшей степени "блатные" песни слушают поставленные на учет в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних. Тем не менее им близок тюремный фольклор.

Важное проявление криминогенного влияния на молодежь - ее отношение к татуировкам. Как известно, татуировка выступает своеобразным отличительным признаком людей, причисляющих себя к криминальным структурам. Наличие татуировки нередко рассматривается как необходимая ценность, зафиксированная в особом рисунке, символе с уголовно-тюремным романтическим сюжетом. Поэтому выявление отношения к татуировкам позволяет определить группу молодых людей, на которых криминальное воздействие было оказано в наиболее очевидной форме. Как показали наши опросы, все респонденты и эксперты почти единодушны в своих утвердительных ответах на вопрос о распространенности татуировок среди молодежи. Различия составляют не более 3%. Естественно, несовершеннолетние правонарушители дали больше утвердительных ответов. Среди них 59,1% могут рассказать о содержании виденных ими наколок, татуировок, большинство из которых связано с типичными формами уголовно-тюремных сюжетов ("голубь" - символ стремления на волю, "цепи" - символ тюрьмы, "змея" - символ злого рока и тоски по воле и т.п.). В то же время хотя бы татуировку только 12% респондентов, 18% - уже ее имеют, а остальные не выражают особого желания.

В-четвертых - существенное значение имеет в современных условиях ослабление правовых регуляторов поведения молодежи. В первую очередь это связано с расширением правового нигилизма и формированием установки на допустимость правонарушений. Большинство наших респондентов признает ситуации, в которых вполне допустимо совершение правонарушений. Две трети утвердительных ответов принадлежит респондентам из числа работающей и учащейся молодежи. Такие ответы чаще всего высказывают молодые мужчины и юноши, чем девушки. Наиболее склонны допускать возможность правонарушений лица с начальным, средним профессиональным и основным общим (9-летним) образованием.

Несовершеннолетние правонарушители дали ответы, отличающиеся от массива работающей и учащейся молодежи. Удивляет, на первый взгляд, большое число отрицательных и неопределенных ответов среди правонарушителей. Однако, если учесть, что они, с одной стороны, уже допустили такие правонарушения, а с другой - их опасение, что полученные

Распространенные виды совершаемых молодежью правонарушений (в % от числа опрошенных)

Молодежь совершает	В це- лом	Юноши	Девуш- ки	До 16 лет	16-18	19-21	22-24	25 лет и старше
Административные пра- вонарушения	14,3	10,6	24,4	16,7	13,0	5,5	19,2	28,1
Уличная преступность	42,7	45,5	34,9	44,4	42,6	41,4	40,4	46,9
Корыстные преступле- ния	27,4	30,2	19,8	25,9	29,6	31,5	23,4	18,8
Тяжкие преступления	3,7	5,1	0,0	1,9	7,8	2,7	0,0	0,0
Другое	9,7	8,1	13,9	11,1	3,5	15,1	17,0	6,2
Не помнят	2,2	0,5	7,0	0,0	3,5	4,1	0,0	0,0
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

результаты будут использованы против самих респондентов, то становится понятной их реакция на саму постановку этого вопроса. Поэтому представленные данные опроса правонарушителей указывают на их недоверие к работникам правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних, детских исправительных учреждений, спецраспределителей и специальных учебных заведений.

Важное значение при анализе степени допустимости правонарушений со стороны молодежи имеют ответы на вопрос: "Допускаете ли Вы в принципе возможность лично совершить правонарушения?" Ответы опрошенных из числа работающей и учащейся молодежи получились следующие: допускают - 38%; не допускают - 30%; затруднились с ответом - 32%. Большинство ответивших утвердительно - юноши (почти каждый второй ответ), чаще всего - с начальным профессиональным, 9-летним и общим средним образованием, из материально благополучных семей. Сказанное подтверждает мысль о том, что не всегда низкий уровень доходов оказывает основное влияние на готовность респондентов к правонарушениям. Не менее существенным моментом является уровень духовности, культуры и образования респондентов.

В-пятых, с учетом сказанного закономерным выглядел прямой вопрос, заданный респондентам о совершении ими лично конкретных правонарушений. Ответы на этот вопрос позволяют оценить степень "погружения" различных молодежных групп в криминогенную сферу. Из полученных данных можно с уверенностью говорить о значительной степени вовлеченности молодежи в противоправную деятельность, что подтвердило нашу гипотезу о широком распространении правового нигилизма в поведении и сознании молодежи. Среди юношей число утвердительных ответов значительно больше, чем у девушек. Почти 60% из тех, кто ответил на вопрос, лично совершали определенные правонарушения. Чаще всего совершают правонарушения молодые люди в возрасте от 16 до 21 года, имеющие неполное или полное девятилетнее, начальное профессиональное образование. Следует вновь обратить внимание на то, что среди молодежных групп по уровню дохода доля ответивших утвердительно на поставленный вопрос выше у молодежи с более высоким уровнем материальной обеспеченности.

Какие правонарушения молодежи и подросткам приходилось совершать? В группе работающей и учащейся молодежи доминирует уличная преступность (табл. 3). В наибольшей степени она оказалась допустимой у юношей: значительную роль играют корыстные преступления (у юношей - более 30% ответов). Административные правонарушения свойственны в большей мере девушкам. Среди возрастных групп выделяются участием в тяжких преступлениях и уличной преступности молодые люди 16-21 лет.

Экспертные данные показывают, что юноши более подвержены криминогенному влиянию, чем девушки. Это подтверждается и данными опроса работающей и учащейся молодежи. "Рубежным", с точки зрения криминогенного влияния на молодежь, является 15-16-летний возраст. К этому следует добавить, что по большинству показателей криминогенному влиянию подвержена в первую очередь молодежь в возрасте от 16 до 21 года.

Среди образовательных групп в качестве самых криминогенных выделяются молодежные группы с неполным 9-летним и основным 9-летним образованием. Эти экспертные оценки почти полностью совпадают с выводами относительно криминогенного влияния на молодежь и подростков, полученными в ходе опроса работающей и учащейся молодежи. В этом опросе подтверждалась гипотеза о корреляции сферы начального профессионального образования и криминогенного влияния на молодежь.

По мнению экспертов, на степень криминогенного влияния существенно воздействует тип семьи, в которой росли молодые люди и подростки, а также уровень семейных доходов. Расхожие стереотипы о том, что бедность лежит в основе преступности и только лица, воспитывающиеся в неполных семьях, наиболее склонны к правонарушениям, не всегда совпадает с ответами самой молодежи. Это можно объяснить, на наш взгляд, в первую очередь тем, что экспертам чаще всего приходится общаться с молодежью из "неблагополучных семей", в основном с "трудными" подростками, зачастую лишенными элементарного душевного внимания и заботы со стороны взрослых, ближайших родственников, родителей. Реально же криминогенное воздействие распределяется среди различных молодежных групп. Как показал наш опрос, далеко не всегда в числе молодых людей, ощущающих сильное криминогенное влияние, оказываются те, кто воспитывался в неблагополучных и бедных семьях.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. На примере Свердловской области отчетливо видно, что молодежная и подростковая преступность в настоящее время активно прогрессирует. Она охватывает все основные молодежные группы как в социально-демографическом, так и в территориальном и профессионально-образовательном аспектах. С учетом неуклонного роста безработицы среди молодежи, несомненно, она будет способствовать и уже способствует формированию среди незанятой молодежи групп, устойчиво подверженных криминальному влиянию.

2. Молодежь оказывается в большинстве своем беззащитной перед влиянием преступности. Одна часть молодежи "погружается" в мир криминальных отношений, а другая пытается изолироваться от этого мира. В целом для всех молодежных групп свойственно тревожное социально-психологическое состояние, преобладают чувства опасности и безразличия к происходящим среди молодежи криминогенным процессам.

3. Наиболее "опасным", с точки зрения криминогенного влияния, возрастом был и остается 15-16-летний рубеж, период интенсивного личностного созревания. Однако именно здесь чаще всего подростки отмечают неурядицы в семьях, с чем связаны самовольные уходы из дома на "улицу", в "подвал".

4. Многие молодые люди, не будучи правонарушителями, уже преодолели "порог криминальности" в своем мышлении и поведении. Среди них уже почти две трети допускают в принципе возможность совершения правонарушений, а более трети ответивших такую перспективу обращают непосредственно к себе самим.

5. В значительной степени росту криминогенного влияния на молодежь способствуют процессы "ужесточения нравов" в обществе, в том числе в молодежной среде, усиления правового нигилизма и пренебрежения законом, формирования установки на возможность силового решения жизненных проблем. При этом среди лиц, непосредственно занимающихся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, также доминируют представления о необходимости ужесточения наказаний за преступления.

6. Среди факторов и условий роста криминогенного влияния на молодежь важно отметить расширение ее криминального окружения, влияние криминальных авторитетов, отсутствие эффективной системы правового просвещения и защиты, ослабление воздействия системы образования на нравственное и правовое воспитание молодежи, нерезультативность профилактической работы органов внутренних дел, отсутствие реальных сил и ресурсов в организации позитивно ориентированной деятельности молодежи у комитетов по делам молодежи, невнимание органов власти к проблемам криминогенного влияния на молодежь. Именно здесь скрыты потенциальные ресурсы, с помощью которых возможно существенно уменьшить молодежную и подростковую преступность, а главное - предотвратить вступление в криминальную среду новых групп молодых россиян.

ПРИМЕЧАНИЯ

В рамках исследования использовались три вида выборки:

а) пропорциональная случайная бесповторная выборка молодежи из "групп риска" и правонарушителей из числа подростков и молодежи девяти территорий Среднего Урала, включая города Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Красноуфимск, Тавда, Серов, Каменский, Пригородный и Красноуфимский районы (N = 400). Массив респондентов здесь получил у нас условное наименование "Правонарушители";

б) квотная районированная выборка экспертов, содержащая единицы отбора из наиболее важных, с точки зрения задач исследования, субъектов системы профилактики молодежной и подростковой преступности (N = 120). В этой выборке пропорционально представлены сотрудники отделов территориальных УВД по работе с несовершеннолетними правонарушителями, работники комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов (отделов) по делам молодежи, врачи - наркологических и психологических центров адаптации и реабилитации подростков и молодежи. Данный массив опрошенных назван нами в статье "Эксперты";

в) квотная, комбинированная, многоступенчатая выборка основных групп респондентов массового опроса работающей и учащейся молодежи Среднего Урала (N = 1065). Выборка построена на основе данных Управления государственной статистики по Свердловской области. Соответствующий ей массив респондентов обозначен термином "Молодежь".